

Дом Астера —
1993 — Спек. Витусер —
С. 17

Женя Миронов (я был взят «на птичьих правах» на полгода). Видимо я так хотел здесь остаться, что когда играл этюд про любовь, то так прыгнул, что допрыгнул до... потолка! (примерно 2,5-3 метра). Табаков, увидев такое, не без изумления сказал: «Нуу все! Надо брать!». После этого я долго тренировался, чтобы повторить рекорд, но так и не смог.

Попав в стены Школы-студии, я буквально всем был здесь потрясен. В театре меняются режиссеры, проходит время... Что остается? Человеческие отношения, которые меня поразили в Школе-студии. Эта школа — частная, не хочу сказать, что другие театральные институты хуже. Просто я — приверженец Школы-студии. Обучение здесь построено прежде всего на человеческих отношениях. Ничего лучше быть не может. Оттого сразу видно на этом камерном пространстве, где — фальшь, а где правда.

К Олегу Павловичу у меня особое отношение. Он — отец родной. Я испытываю к нему чувства, которые сродни сыновьям, как к своим родителям. Он многому в смысле профессии нас научил — просто «снял нас с деревьев». Неважно, кто откуда приехал, — Табаков всех учил ходить. Я благодарен ему и за то, что он взял меня и еще нескольких выпускников с нашего курса актерами в свой театр-студию. Опасного для актера перерыва в работе после окончания Школы нам удалось избежать.

Табаков умеет создавать вокруг себя команду талантливых и предприимчивых людей. Вот почему вполне естественно и логично, что его театр-студия является для нас продолжением жизни Школы. Олег Павлович как бы вытолкнул меня на сцену. У него есть такая особенность: выбрасывать человека в море голым. Плыви, если не хочешь утонуть. Когда мы учились в школе, а Табаков был нашим мастером, он просто сдирал с нас кожу. Как это было больно! Но пока мы не нарастили свою, он от нас не отстал. Конечно, здесь есть доля жестокости, но того требует профессия. Аркадий Райкин как-то сказал, что сцена очень ревнива: либо ты отдаешь ей все — либо она отвергнет тебя. Если ты приходишь в театр, то больше ты отсюда не уйдешь. Ради этого мы живем. До Школы-студии, как позднее я понял, я не знал, что такое театральное искусство.

ЕВГЕНИЙ
МИРОНОВ

ПЛАВАТЬ, СДИРАЯ КОЖУ

Я, как и многие, кто учились в Школе-студии, приехал из провинции глубоко зажатый (как и Олег Павлович, я родом из Саратова, где закончил театральное училище, но решил продолжить учебу в Москве). О. П. Табаков посмотрел на меня и дал две недели срока, чтобы я смог показаться с хорошей стороны. Эти две недели в моей жизни никогда не забуду! Надо было показаться в кратчайший срок. У меня ничего не получалось. Все время думалось о себе: «Какой же я плохой, ни на что не годюсь». Я играл этюд про любовь. Практически к этому времени вопрос обо мне стоял однозначно — кандидатом на увольнение был

В. Давидов
О. Ефремов
А. Гаталов
Л. Толмачева
О. Горисов
Л. Дуров
Д. Гронева
У. Кваша

СОГРАНЬЕ ПЕСТРЫХ ГЛАВ

С. Мизери
В. Гаст
Е. Лазарев
А. Филозов
Г. Гортников
Е. Алештова
В. Килин